

Отзыв оппонента
на дипломную работу Йиржи Шебека
«Novorová řeč a slang v dramatech Vasilije Sigareva Černé mléko, Plastelína a Fantomové bolesti».

Работа Йиржи Шебека посвящена проблематике, которая в течение последних двух десятилетий чрезвычайно занимает ученых-лингвистов, культурологов и широкую общественность не только России, но и наверное практически всех стран – проникновение в литературный язык (в данном случае мы говорим о России) огромного количества «нелитературных элементов». Под этими элементами подразумеваются разнообразный сленг, жаргон, арго, обценная лексика, то есть весь тот «сор», присутствие которого в нормативной речи так беспокоит самый широкий круг пользователей и специалистов. Всем известен тот факт, что разный субстандарт встречается сегодня не только в устной речи или в непритязательных текстах интернетных страниц разного характера, от переписки он-лайн до «живых журналов», но и звучит с экранов телевизоров и театральных помостков. Именно этому явлению – «драматургическому субстандарту» и посвящена работа дипломанта.

Дипломант ставит перед собой сразу несколько целей: попытаться найти по возможности самое точное определение для понятия «сленг и жаргон» и, одновременно, сравнить использование разных форм жаргона в драматических произведениях известного современного автора Василия Сигарева. При становлении этих целей автор собирается затрагивать разные уровни языка: и фонетический, и морфологический, и лексико-семантический. Понимая, что данная проблематика очень широка, дипломант сразу оговаривает, что ограничится лишь некоторыми видами сленга – молодежным, в который включает интернетный сленг, сленгом наркоманов и воровским жаргоном (что связано со средой, которую описывают пьесы Сигарева). В дипломной работе в общей сложности пять глав, три из которых посвящены проблемам социолектов, сленга и жаргона, одна глава затрагивает биографию драматурга Сигарева и описывает сюжетную линию всех трех пьес, и пятая глава посвящена специфике языка, которым написаны все эти пьесы.

Безусловно необходимо сразу осознать тот факт, что изначально можно было бы предполагать, что иностранец, не живущий в стране и лишь поверхностно занимающийся таким сложным явлением, как современный русский социолект, не сумеет точно определить границу употребления как самих сленговых и жаргонных выражений, так и принадлежность данных выражений к разным стилистическим группам. А уж тем более, создать собственное определение данного явления. Поэтому нужно отдать должное дипломанту за ту отвагу, с которой он взялся за разработку этой

темы. Из работы видно, что было проработано большое количество литературы, однако приходится констатировать факт, что данная литература взята в основном из интернета (дипломант оговаривает это, ссылаясь на небольшое количество книжной литературы). Позволю себе не согласиться с этим, в последнее время вышло достаточное количество уже фундаментальных трудов, на которое можно было бы опереться для создания теоретической базы дипломной работы. В связи с этим работа вызывает ощущение не научного изыскания, а источника информации о существующем явлении-жаргоне и о существовании некоего автора, пишущего драматургические произведения на нем. Информация о сленге, жаргоне и социолекте (стр. 18 – 25), просто взяты из интернета, со страниц энциклопедии Википедия и почти дословно переведены.

В работе есть неточности: так например на стр. 10 речь идет о интердиалекте в России, но при этом упоминается почему-то чешский язык, на стр. 11 приводятся примеры социолектов, употребляемых в Москве и в Петербурге, но не указаны, какие именно куда относятся, на стр. 19 говорится о современном молодежном сленге, а примеры приводятся 50-летней давности, на стр.20 приводится фразеологизм «комбинация из трех пальцев», как непонятный, на самом деле эта фразеологическая единица очень активна в языке, просто модифицировалась в интернетном сленге, на стр.37 автор пишет, что одной из главных особенностей разговорного языка является употребление всем известных пословиц, поговорок, афоризмов, что, безусловно, является гиперболизацией явления. Несколько небрежно написана работа и с точки зрения грамматической и стилистической, ошибки отмечены мной на стр. 15, 17, 37, 47, 54 и др. Особенно бы хотелось обратить внимание на некорректное употребление слов „lexikum“ и „specifikum“, которые принято употреблять в среднем роде, а не в женском.

Удивили некоторые высказывания, смысл которых не был понятен ни из дипломной работы, ни из самих пьес, например „žena se zakořeněnými sovětskými přežitky a návyky“ (как описание автором дипломной работы одной из героинь пьесы без объяснения, почему он ее так характеризует) стр. 66 или „slang mládeže....není omezen věkem,a nachází své uplatnění v různých skupinách mluvčích, které jsou spjaty časově nebo prostředím“ стр. 18.

Был и целый ряд фактических ошибок, где дипломант не сумел до конца разобраться, какое же явление он описывает. Например на стр. 38 как гиперболические сравнения приводятся выражения «по идее», «она того», «да ладно тебе», которые таковыми не являются, на стр. 39 из первых семи перефразированных фразеологизмов 1-й, 2-й, 3-й и 6-й не являются модифицированными, как пишет дипломант, это просто окказионализмы, на стр. 41 указано, что язык, которым говорят герои пьесы – это язык среднего класса в России, что неверно, на стр. 49 не точно установлены

средства, с помощью которых достигается в тексте эффект дополнительной экспрессии: в предложении «Ну-ка повернулся» это неестественная синтаксическая конструкция с употреблением глагола в прошедшем времени, а не только частичка «-ка». Ошибочно приписываются воровскому жаргону такие слова как «картиши»-это обычный деминутив, «дыня» в значении «лицо» относится к молодежному сленгу (стр.42, 43), выражения «душа радуется» и «вынести вперед ногами» не относятся к советской эре (стр. 56), глагол «стегать» в выражении «и давай мне про войну стегать» не имеет ничего общего со значением «вступать в половую связь», а происходит из воровского жаргона, где означает «рассказывать, привирать» и является синонимом для глагола «гнать» (стр. 59), Эллочка Людоедка героиня не фильма, а известного романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»(стр.53).

Принципиальной ошибкой дипломанта можно считать использование слова „idiom“. В русском языке это слово обозначает самостоятельную языковую систему, одним из критериев определения которой является его письменный стандарт, независимый от других языков. Дипломант под этим словом явно представлял нечто иное, так как в качестве «idiom» привел следующие примеры – хрен угонишь, на пузырь не хватит, т.е. обычные вульгаризмы (стр.11, 38). Странным звучит и заявление дипломанта, что он изучил влияние местных диалектов на словарный запас героев пьес Сигарева (стр. 69), после внимательного прочтения всех приложенных пьес, мне не удалось найти не только влияния, но и самих явлений местных диалектов.

Несмотря на большое количество замечаний все же следует отметить, что Ииржи Шебек обратился к очень актуальной теме современного русского языка и провел большую работу с разным источниками информации. В связи с этим его работа рекомендуется к защите. Предлагаемая оценка – удовлетворительно.

Прага, 13.09.2008

PhDr. Natálie Rajnochová, Ph.D